

КНИГА I. Как всё началось

Глава первая: Как началась моя жизнь

Моя сексуальная жизнь началась через несколько месяцев после моего восемнадцатилетия. Это произошло совершенно неожиданно, без каких-либо моих намерений, и не было добровольным ни с моей стороны, ни со стороны других участников. Однако все быстро изменилось. Скоро я перейду к пикантным подробностям, но сначала необходимо описать обстановку.

Я родился в Лондоне в конце викторианской эпохи, хотя вскоре моя семья переехала в деревню. То есть мы с матерью и тремя старшими сестрами переехали в деревню, а отец остался в Лондоне. Он был членом парламента от так называемого "гнилого местечка", поэтому ему никогда не приходилось вести предвыборную кампанию за свое место, и он мог проводить все свое время в Лондоне, наслаждаясь жизнью богатого и влиятельного человека. К этому времени старая система, породившая первоначальные "гнилые местечки", была отменена парламентскими реформами, но все еще оставалось множество районов, где землевладельцы контролировали голоса в силу того, что им принадлежало почти все жилье и рабочие места, а поскольку тайное голосование еще не было законом страны, голосование против воли землевладельца могло привести к выставлению семьи на улицу без средств к существованию.

Его отец, мой дед, сделал состояние, инвестируя в новое для того времени изобретение — железную дорогу, и эти инвестиции продолжали финансировать образ жизни моего отца без каких-либо реальных усилий с его стороны. Мой дед был еще жив в то время, когда начинается моя история, и управлял своими инвестициями, по мере появления новых отраслей промышленности увеличивая размер состояния. Не все его инвестиции были удачными, но он был хитрым человеком, и большинство из них были удачными, некоторые — впечатляющими.

Семья моей матери принадлежала к мелкому дворянству и имела родственные связи со многими знатными семьями страны. Ее семья переживала тяжелые времена и жила очень скромно. Мой отец, только начинавший свою политическую карьеру, хотел завязать связи с высшим светским обществом, чтобы обеспечить себе власть и влияние. Не знаю точно, как он узнал об обстоятельствах жизни семьи моей матери, но он знал, что ее родственные связи помогут ему обеспечить свое положение. В семье было несколько дочерей, но по какой-то причине он остановил свой выбор на моей матери Ребекке. Он, как говорится, женился на ней прямо со школьной скамьи, ей тогда только-только исполнилось 16 лет. Это не было любовной связью, моя мать вышла за него замуж, чтобы обеспечить свою семью, он (или, скорее, его отец) сделал очень щедрое финансовое пожертвование их семье, чтобы они могли жить лучше и иметь щедрое приданое для двух ее сестер, чтобы они могли надеяться на удачное замужество, что они вскоре, очевидно, и сделали.

Поначалу все шло хорошо, мама наслаждалась столичным светским вихрем и устраивала для отца вечеринки, в которых участвовали его коллеги по политике и её знакомые по семейным связям. Не прошло и года, как у нее появился первый ребенок. Отец был разочарован тем, что это была "всего лишь" дочь, моя сестра Абигейл, которую в семье называли Гейл, ей не

нравилось ее полное имя. Не прошло и года, как родился второй ребенок, еще одно разочарование для моего отца, еще одна девочка, Бетани (Бет). Через год — третье разочарование, еще одна дочь, Кэтрин (Кэти). И еще через год, наконец-то, у него появился сын, я, Дэниел. К этому моменту, произведя на свет наследника, он, видимо, потерял всякий интерес к своей семье, и через год мы вчетвером (без отца) переехали за город.

Мы жили в небольшой усадьбе в георгианском стиле, расположенной в небольшом парке рядом с тихой деревней на ответвлении одной из железных дорог, вливающейся в столичную сеть. Когда я говорю "небольшой усадьбе", я имею в виду типичные огромные родовые поместья, которые были у многих дворян. Усадьба была многоэтажной, с флигелями по обе стороны от центральной части, которая была намного старше флигелей. Обычно мы пользовались только одним из крыльев и центральной частью, а второе крыло обычно закрывалось, если только не было много гостей, что нечасто случалось во времена моего детства, хотя сестры моей матери и их дочери приезжали в гости довольно часто. Мы были немного необычной семьей для нашего социального и финансового положения, тем, что у нас не ночевала прислуга, поэтому по ночам мы оставались впятером. Днем из деревни приезжала прислуга, которая присматривала за домом и территорией: кухарки, горничные, сторожа и т.д. Все расходились по своим домам в пять часов, кроме кухонного персонала, который уходил домой сразу после того, как ужин выставлялся на шведский стол в столовой, чтобы мы могли сами себя обслужить, обычно около шести. Живя в деревне и ведя деревенский образ жизни, мы придерживались деревенского графика и ужинали очень рано по общественным меркам.

Я уже упоминал, что отец моего отца вкладывал деньги в новые производства, и некоторые из них в конечном итоге принесли пользу нашему поместью, сделав его гораздо более удобным для жизни. Он вложил деньги в новые коммунальные компании, которые начали устанавливать внутренние туалеты, подключенные к новым канализационным трубам, а комнаты для купания оборудовали трубами, по которым вода поступала из насосов на кухне. Он прислал одну из своих фирм для обновления нашей усадьбы. Нам пришлось временно переехать в гостевое крыло, пока переделывали наше, а когда все было закончено и мы переехали обратно, потом переделали и гостевое. Нам не нужно было пользоваться ночными вазами или ходить в туалет на улицу — это было гораздо удобнее! И не нужно было носить воду в ванну, горячая вода была доступна, стоило только повернуть кран.

Когда мы подросли, к нам стали приходить репетиторы, которые помогали нашей маме в обучении нас. Мы изучали латынь и французский, историю, литературу, математику, природоведение, приобретали социальные навыки, соответствующие нашему классу. Мы были умными детьми, впитывали все как губка, помогало и то, что мама как можно больше связывала наши уроки с практикой. Она приглашала инженеров, которые объясняли, как математика делает возможными те вещи, которые они строят; фермеров, которые объясняли, как науки о природе помогают им надежно выращивать самые лучшие урожаи и пасти стада. Недалеко от нас поселилась семья из Франции, и мама пригласила их в гости, чтобы мы могли попрактиковаться во французском языке. Мы учились не только в классе, но и совершали длительные прогулки по сельской местности, собирали образцы живой и неживой природы, которые потом приносили домой и пытались определить их по книгам по природоведению в нашей библиотеке. Хотя у нас не было собственной конюшни, мать держала лошадей на ближайшей ферме, которых приводили в любое время, когда мы хотели покататься, и все мы стали отличными наездниками.

Это была замечательная жизнь. Хотя между нами, детьми, иногда возникали разногласия, в основном мы прекрасно ладили друг с другом и все обожали свою мать. Когда мы были маленькими, мои старшие сестры присматривали за мной, а когда я подрос, вырос и окреп, я стал присматривать за ними. Мать прививала мне хорошие манеры, учила открывать им двери, помогать задвигать за ними стулья за обеденным столом, убирать ветки с дороги, когда мы гуляли в диких уголках нашего парка и окрестностей, помогать им садиться на лошадей и слезать с них. К восемнадцати годам, когда началась эта история, я был уже подтянутым и широкоплечим. Мои сестры были на голову ниже меня, мать — чуть ниже их. Все мы были в хорошей физической форме благодаря частым прогулкам и верховой езде. Я также часто помогал на фермах поместья, когда требовались лишние руки, так как обнаружил, что мне нравятся физические нагрузки. Я стал достаточно сильным, чтобы брать мать и сестер за талию и сажать их в седло без всяких приспособлений.

Отца мы видели редко. Мать раз в месяц исправно посылала ему письма с новостями о наших успехах в учебе. Раз в год, когда парламент не заседал, мы отправлялись на поезде в Лондон на неделю, чтобы отец мог нас увидеть. Это было неловкое время, ему было не по себе с нами, а нам — с ним. Мне не нравилось, как он смотрел на моих сестер и обращался с ними, как будто они были ему не важны. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что мама следила за тем, чтобы он никогда не оставался наедине с моими сестрами.

Мы все были светловолосыми и голубоглазыми. Наши волосы немного отличались по оттенку, но не сильно, мои были самыми светлыми, возможно, потому, что они больше подвергались воздействию солнца на улице, чем женские. Как джентльмен, я обычно носил шляпу, но когда я работал на фермах, то одевался в грубую одежду и обходился без шляпы, так как она мешала. Я уже упоминал о том, что моя мать и сестра были подтянутыми и стройными, но, оглядываясь назад, хочу сказать еще немного подробностей. У нашей матери была более пышная фигура, ее бюст был более заметен, чем у моих сестер, хотя в округе было много женщин с гораздо большим бюстом, чем у моей матери. У всех четверых женщин семьи были узкие талии и широкие бедра. Когда я брал их руками за талии, чтобы посадить на лошадей, то чувствовал, что у нашей матери на бедрах немного больше плоти, чем у моих сестер, но она ни в коем случае не была толстой.

Мы несколько скандализировали окружающих, поскольку все четыре женщины нашей семьи ездили на лошадях верхом по-мужски, а не боком на седле. Когда мне было десять лет, лошадь Бет испугалась и понесла, она вылетела из седла, сидя боком, и упала. К счастью, она отделалась лишь легкими ушибами, поскольку упала в мягком месте, где земля была покрыта листьями, но мама решила, что боковое седло небезопасно, позвала швею, и, посоветовавшись, они придумали наряды для верховой езды с отдельными по ногам юбками. Это были полноценные викторианские юбки, просто стоя или даже идя, нельзя было сказать, что они разделены. Разделение становилось заметным только тогда, когда они садились в седло, и даже тогда они содержали достаточно материала, чтобы выглядеть вполне скромно.

Сегодня, оглядываясь назад, трудно поверить, насколько мы все были сексуально непросвещенными. Никто из нас не был полным невеждой в отношении полов, даже в те времена нельзя было жить в деревне и не знать основ деторождения. Наша мама, конечно, была более осведомлена, она была замужем и имела четверых детей, но мы, четверо детей, практически не знали, что такое секс. И хотя я их по-родственному очень любил, я не помню, чтобы до событий, с которых начинается эта история, я плотски вошел в свою мать или своих

сестер.

Несколько слов об одежде того времени. Сегодня людям, не жившим в то время, трудно представить, насколько все были прикрыты одеждой, особенно женщины. Практически все время они ходили закрытыми от шеи до пальцев ног и до запястий. Вечерние наряды высшего общества немного обнажали шею и грудь, но мы жили тихой деревенской жизнью, поэтому моя мама и сестры ходили практически полностью прикрытыми. Как мне только предстояло узнать, женщины носили трусы и сорочки, корсеты поверх них (независимо от того, нужны они или нет), подъюбники (как минимум один, в холодную погоду — больше), юбку длиной до пола и верхнюю одежду, закрывающую шею, талию и запястья, независимо от того, была ли она частью платья или отдельной верхней одеждой.

<http://erolate.com/book/3729/95352>